

И, подбѣжавъ, отрубилъ ему голову тутъ-же надъ братомъ.
 Такъ сыновья Антенора, подъ мощной рукою Атрида,
 Оба свершили свой жребій и въ область Аида спустились.

Долго, пока еще теплая кровь истекала изъ раны,
 Царь Агамемнонъ Атридъ, остальные ряды обѣгая, 265.
 Мѣдью копыя и меча и большими камнями сражался.

Послѣ-жъ какъ рана засохла и кровь перестала сочиться,
 Рѣзкія боли проникли въ могучую душу Атрида.

Точно какъ острья стрѣлы болѣе роженицу пронзаютъ
 Тѣ, что Илиѳи мечутъ, помощницы въ мукахъ рожденья, 270.

Дочери Геры богини, виновницы горькихъ страданій:

Острыя боли такія пронзили и душу Атрида.

На колесницу вскочилъ онъ и далъ приказанье возницѣ
 Гнать къ углубленнымъ судамъ, ибо сердцемъ отъ мукъ обезсилѣлъ.
 Все-же онъ, голосъ возвысивъ, пронзительно крикнулъ Данай-
 цамъ: 275.

«Милые други, вожди и совѣтники войска Ахейнъ!

Сами старайтесь теперь отразить отъ судовъ мореходныхъ
 Грозный сраженія шумъ, оттого что Зевесъ промыслитель
 Не пожелалъ, чтобы я цѣлый день противъ Трѳянъ сражался».

Такъ онъ сказалъ, и возница, стегнувъ по конямъ пышно-
 гривымъ, 280.

Къ быстрымъ погналъ ихъ судамъ, и, не противъ желанья пом-
 чавшись,

Кони, со взмыленною грудью, внизу обдаваемы прахомъ,
 Быстро несли изъ сраженія царя, изнуреннаго болью.

Гекторъ, едва увидалъ, что Атридъ удалился изъ битвы,
 Зычно воскликнулъ, взывая къ Троянскимъ бойцамъ и Ликійскимъ: 285.

«Други Троянцы, Ликійцы, Дардане— бойцы удалые,
 Будьте мужами теперь, помышляйте о бранной отвагѣ!
 Воинъ храбрѣйшій ушелъ, мнѣ-жъ готовить великую славу
 Зевсъ Громовержецъ. Направьте коней своихъ цѣльнокопытныхъ
 Прямо на мощныхъ Данайцевъ, чтобъ славой великой покрыться». 290.

Такъ говоря, пробудилъ онъ въ Троянцахъ отвагу и силу.

Точно охотникъ, преслѣдуя льва или дикаго вепря,
 Стаю собакъ бѣлозубыхъ въ погоню за нимъ направляетъ:

Такъ Пріамидъ, уподобясь губителю смертныхъ Арею,
 Противъ Ахейскихъ дружинъ устремилъ непреклонныхъ Троян-
 цевъ. 295.